

**МОНИТОРИНГ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ
В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

УДК 342.72/.73(042.3)•2013•
ББК 67.400.7
М74

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 3 мая 2012 года № 216-рп

Составители:

В. Карастелев, Н. Костенко (отв. редактор),
Н. Таганкина, О. Федорова

М74 Мониторинг правоприменительной практики законодательства последних лет в области защиты гражданских прав / [сост. В. Карастелев и др.]. — М. : Моск. Хельсинк группа, 2013. — 144 с.
ISBN 978-5-98440-073-2

В ноябре 2012 года МХГ начала реализацию проекта «Мониторинг правоприменительной практики законодательства последних лет в области защиты гражданских прав». Предполагалось собрать объективную информацию о качестве принятых законов и практике их применения. В фокусе мониторинга находились: изменения в законодательстве о публичных мероприятиях; закон о регулировании деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента; изменения в законе о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию; введение уголовной ответственности за клевету; федеральный и региональные законы против «пропаганды гомосексуализма».

В настоящий сборник вошли тематические доклады, подготовленные известными в своих областях экспертами по результатам мониторинга.

Сборник адресован всем, кого затрагивают исследуемые законы, правозащитникам, а также государственным и политическим деятелям, определяющим внутреннюю политику государства.

УДК 42.72/.73(042.3)•2013•
ББК 67.400.7

ISBN 978-5-98440-073-2

© Оформление. Московская Хельсинкская группа, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
О ПРОЕКТЕ	7
РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА	9
ОБЗОР РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	9
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	27
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	40
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ МИРНЫХ СОБРАНИЙ	43
ОБЗОР РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	43
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	61
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	78
ЗАПРЕТ «ПРОПАГАНДЫ ГОМОСЕКСУАЛИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ»	81
ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	81
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	95
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	109
БЛОКИРОВАНИЕ ДОСТУПА К ЗАПРЕЩЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ	111
НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	111
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	118
РЕКОМЕНДАЦИИ	127
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КЛЕВЕТУ	129
ОБЗОР РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	129
ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	135

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Елена Лукьянова

О ситуации в целом

Что происходит с современным Российским обществом? Этот вопрос стал в последнее время, пожалуй, важнее, чем два сакраментальных русских вопроса «что делать?» и «кто виноват?». Отвечая на него строго академически, можно написать не один научный трактат. Но они — эти трактаты — и так уже написаны во множестве, поэтому попытаюсь выделить некий «сухой остаток». Я абсолютно убеждена, что мы являемся свидетелями процесса трансформации гражданского сознания. В России не только кардинально меняется общественный запрос к государству, но и взгляд населения на природу, назначение и место государства в обществе. Это осознание совершенствуется и структурируется ежедневно, а порой и ежечасно, в зависимости от происходящих событий, а запрос к власти становится все более внятным и комплексным.

Налицо кардинальное, никогда не свойственное ранее российскому обществу изменение его представлений о приоритетах и расстановке сил в политической системе. Государственные институты перестают быть «Богом данными» или «прогрессивными защитниками интересов трудящихся». Граждане начали понимать, что государство — всего лишь содержащийся на их собственные налоговые отчисления аппарат для выполнения определенных общественно-значимых функций. То есть в гражданском обществе естественным путем осуществляется переход к европейской модели, в то время как государство продолжает функционировать в рамках модели азиатской.

Изменение взгляда на государство не могло бы случиться без изменения правосознания. Потому что именно через правовые предписания государство осуществляет свою основную регулятивную функцию в отношении общества, а общество оценивает деятельность государства через качество, удобство и эффективность действия правовых норм. Именно в связи с этим и в контексте происходящих изменений так интересен анализ реакции общества на некоторые законодательные новеллы, явившиеся, как представляется, реакцией функционирующего по азиатской модели государства на действия значительной части

общества в рамках модели европейской. Речь идет о принятии в течение 2012—2013 годов ряда поправок в действующее законодательство, ставших непосредственным ответом государства на так называемый болотный процесс — резко возросшую зимой 2011 года общественную активность, охватившую на сегодняшний день большинство регионов страны.

Вместо того чтобы принять участие в широкой общественной дискуссии с целью выявления назревших проблем, корректировки своих действий и смягчения, таким образом, возникшего противостояния, государство пошло по пути «завинчивания гаек». Был создан комплекс препон для деятельности негосударственных элементов политической системы общества, введены дополнительные карательные и иные меры по сокращению «вольнодумства» — административно-ресурсная зачистка площадки печатных и электронных СМИ, предпринята попытка ограничения и распространения информации в интернете.

Однако вместо ожидаемой реакции испуга и затихания общественных процессов государство получило диаметрально противоположный результат, ярким доказательством которого является данное исследование. Кто бы мог, скажем, лет семь назад предположить, что в течение самого короткого времени общество досконально изучит и «отмониторит» не только все недостатки самого существа правового регулирования (материального права), но и практики его применения? Да что там говорить! Кто мог предположить, что общество само эту практику создаст и выступит не только жестким критиком законодателей и исполнителей, но разработает и предложит систему мер по исправлению ситуации?

О законах

Итак, анализу содержания и правоприменения подверглись пять федеральных законов, четыре из которых были приняты летом 2012 года, а один годом позже. Выборка не случайна — все эти законы направлены на изменение процедур реализации конституционных прав и свобод граждан и характеризуются ярко выраженными общими чертами и особенностями.

1. Первой и главной особенностью этих актов является их весьма сомнительная конституционность. Федеральным законом от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» ограничивается право граждан собираться мирно и без оружия, хотя в Конституции жестко оговорено правило (часть 3 статьи 55 и статья 56) о возможности ограничения этого права исключительно в условиях чрезвычайного положения или в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Этот же закон вопреки пункту «в» статьи 71 Конституции, которым регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина отнесены к исключительным полномочиям федерации, передал регулирование собраний субъектам.

Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» игнорируются положения Конституции (часть 2 статьи 19), в которых специально акцентируется внимание на том, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к общественным объединениям». Часть 4 статьи 13 дополнительно и целенаправленно закрепляет равенство общественных объединений перед законом. А поскольку все без исключения общественные объединения являются некоммерческими организациями, то введение специального статуса для некоторых из них грубо нарушает этот принцип.

Непрозрачные и противоречивые процедуры Федерального закона от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» поставили под прямую угрозу часть 4 статьи Конституции: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом».

И все они, безусловно, противоречат части 2 статьи 55 Конституции, в которой сказано: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

2. Другой общей чертой исследуемых законов является их **конфликт с международными обязательствами**, взятыми на себя Россией. Они создают благоприятные условия для нарушения нашим государством статей 6, 10, 11, 14 и 17 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной и ратифицированной Российской Федерацией в полном объеме, статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 2 Конвенции ООН о правах ребенка, Декларации ООН о свободе выражения мнения в интернете. ЕСПЧ и Комитет ООН по правам человека уже приняли ряд решений, в которых признано ограничение свободы собраний и права на объединение граждан в России. Множество аналогичных дел стоит в очереди на рассмотрение. Та же участь ожидает и жалобы на необоснованные блокировки в интернете — и число их будет только расти. Отказы, которые штампуют российские суды, будут компенсированы значительно возросшей скоростью рассмотрения дел Европейским судом по правам человека. Следует иметь в виду, что совсем недавно ЕСПЧ обязал Турцию выплатить 8,5 тысяч евро владельцу незаконно заблокированного сайта. Только в 2012 году Россия выплатила своим гражданам 221 миллион рублей (5,5 миллиона евро) в качестве компенсации за нарушение Конвенции. Все это ложится дополнительным бременем на плечи налогоплательщиков. Венецианская комиссия — экспертный орган Совета Европы уже однажды констатировала несоответствие законодательства России о свободе собраний международным стандартам. Но российские законодатели лишь продолжают усугублять ситуацию.

3. Всем анализируемым актам присуща **правовая неопределенность**, хотя именно требование определенности является важнейшим признаком права как системы социальных норм. Речь прежде всего идет о четкости, ясности,

недвусмысленности изложения нормативного материала. Право должно точно фиксировать требования, предъявляемые к поведению людей, рамки возможного, должного и запрещенного поведения, подробно расписывать возможные или требуемые варианты правомерных поступков, последствия их нарушения. «Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться... Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят», — писал сто лет назад великий русский «римлянин» Иосиф Покровский¹. *Ubi jus incertum, ibi nullum* (если закон неопределенный — закона нет) — гласит одна из аксиом римского права.

По мнению ЕСПЧ, норма не может считаться законом, если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей лицу соотносить с ней свое поведение: лицо должно иметь возможность, получив при необходимости соответствующую консультацию, предвидеть в разумных пределах и применительно к конкретным обстоятельствам те последствия, которые может повлечь за собой данное поведение. С тех же позиций неоднократно выступали Конституционный и Верховный суды России. В то же время в Федеральном законе № 65-ФЗ отсутствует критерий массовости, его положения в совокупности с действующим законодательством приводят к смешению понятий «организация массовых беспорядков» и «организация публичных мероприятий», «организатор публичного мероприятия» и «организатор преступления». Аналогичная ситуация с применением нормы о призывах к массовым беспорядкам. В Федеральном законе № 121-ФЗ нет четкого определения ключевого понятия «политическая деятельность» и ее составляющих — «политической акции» и «решений, направленных на изменение проводимой государственной политики». В Федеральном законе от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» отсутствует определение ключевого понятия «пропаганда». В Федеральном законе № 139-ФЗ не раскрыто понятие «порнографическое изображение» и «места, доступные для детей».

4. Все анализируемые нормативные акты в той или иной степени нарушают системность и непротиворечивость российского законодательства. Так, в Федеральном законе № 65-ФЗ искусственно завышена степень противоправности деяний по сравнению с другими правонарушениями, беспрецедентно для КоАП РФ увеличены максимальные размеры административного штрафа за нарушения порядка проведения собрания для граждан до трехсот тысяч рублей (более 1000 долларов), а для должностных лиц — до шестисот тысяч рублей (более 2000 долларов). Вместо двух месяцев установлен срок давности в один год со дня совершения административного правонарушения — также

¹ Покровский И. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917.

беспрецедентно для административного наказания. Все это лишает разумных критериев и ломает единую систему оценки степени общественной опасности нарушений и ответственности за них, что категорически недопустимо с точки зрения теории и практики кодификации законодательства.

Определением Конституционного суда 14 февраля 2013 г. санкции за нарушение порядка проведения публичных мероприятия были признаны несообразными. Однако поправки в законодательство до сих пор не приняты.

Аналогичная ситуация сложилась в связи с Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», когда штрафы за клевету в отношении судей и иных сотрудников правоохранительных органов десятикратно превысили максимальные штрафы по всем видам преступлений и сравнились только с ответственностью за взятку — преступлением, несоизмеримым по степени общественной опасности с клеветой. Этот Закон вообще должен войти в историю законодательства как пример депутатской непоследовательности, несамостоятельности и отсутствия обоснованной позиции по принимаемым вопросам. Ведь как мы помним, декриминализация клеветы произошла меньше, чем за год до ее возвращения в лоно УК. Тогда в июне 2011 года за проект, внесенный президентом Медведевым в рамках широко разрекламированной либерализации уголовного законодательства проголосовали 312 депутатов. Среди них — Крашенинников, Яровая, Вяткин, Шлегель, Резник — все те, кто, не выдержав критического отношения населения к «чуждесам» отечественной правоохранительной системы, менее чем через год возвращали клевету в Уголовный кодекс¹.

5. Еще одной общей чертой практически всех исследуемых законов является **особенность их принятия** — ничем не оправданная поспешность, без должного обсуждения, с нарушением всех возможных правил и принципов законодательного процесса. Например, Федеральный закон № 65-ФЗ Госдума утвердила без публичного обсуждения в течение двух месяцев, приняв его в третьем чтении 5 июня 2012 г. на ночном заседании (беспрецедентным за всю историю работы этой палаты Парламента), поскольку торопилась к заранее известной дате протестного митинга. Причем на следующий же день этот закон был одобрен Советом Федерации, что с точки зрения Регламента этой палаты было абсолютно невозможно сделать. Но и этого оказалось мало. Его вступление в силу произошло уникальным способом, противоречившим Федеральному закону № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, актов палат Федерального собрания», — в день опубликования, не через десять дней после него. Иначе никак было не успеть к решению заданной политической задачи.

Внесенный в Госдуму 29 июня Федеральный закон № 121-ФЗ уже 13 июля был принят в третьем чтении, 18 июля одобрен Советом Федерации и 20 июля подписан президентом.

¹ Справка о голосовании по вопросу: (третье чтение) О проекте федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования законодательства Российской Федерации) // Сайт Госдумы РФ. URL: <http://vote.duma.gov.ru/vote/75148>.

Примерно так же в спешном порядке принимались, одобрялись и подписывались все остальные исследуемые законы. Для одобрения Советом Федерации Федерального закона № 135-ФЗ после его принятия Думой потребовалось пять дней, а на Федеральный закон № 141-ФЗ ушла неделя. Вот только в силу они вступали в обычном, а не в экстренном порядке.

6. Применение всех без исключения исследуемых законов сопровождается высокими политико-правовыми издержками — скандалами в СМИ, арестами людей, переделом собственности, вольностью трактовки и избирательностью в использовании норм, требующих постоянного разъяснения, а то и просто откровенными глупостями, которые совершенно закономерны и естественны, когда в такой большой стране наспех, без должного обсуждения и проработки процедур вступает в силу новое правовое регулирование.

У каждого из вступивших в силу законов уже есть своя «темная» история. Например, закону «об НКО – иностранных агентах» была немедленно придана обратная сила. Один из мировых судей в своем решении прямо так и написал: «Согласно Закона о некоммерческих организациях признак финансирования от иностранного источника выражается в получении организацией денежных средств и иного имущества от иностранного источника, независимо от вида и оснований таких поступлений, а также периода времени, в котором денежные средства или иное имущество были получены». Кого только в пылу исполнительского рвения не пыталась признать прокуратура иностранным агентом! Дальневосточный заповедник по охране журавлей¹, объединение саамов в Ловозерском районе Мурманской области². Уже 21 января 2013 г. (через два месяца после вступления закона в силу) Минюст, отказавшийся признать НКО «Щит и Меч» «иностранным агентом»³, вынужден был публично объявить, что не считает правозащитную деятельность политической.

Впрочем, обо всех чудесах правоприменения подробно изложено в этом сборнике.

А вот о причинах, породивших такую крайне вредную для государства ситуацию, сказать стоит. Да-да, именно так. Ситуация многократно вреднее для государства, нежели для потерпевших граждан. Потому что граждане, в очередной раз высказав про себя все, что они уже неоднократно говорили о своем государстве, с российской изобретательностью начали преодолевать созданные им для работы препоны и стали сильнее. А вот государство в очередной раз ослабло, потеряв еще немалую толику авторитета и доверия у тех, ради кого оно, как анонсируется, трудится в поле лица.

Как бы странно это ни выглядело, но причина кроется как раз в том, что вызывает наибольшее недовольство граждан и что стало поводом для обострения общественной активности в декабре 2011 года, — в порядке проведения выборов и подсчета голосов. Пока персональный состав депутатского корпуса

¹ Заповедник с журавлями признали иностранным агентом // Лента.Ру. 03.05.2013. URL: <http://lenta.ru/news/2013/05/03/cranes>.

² Трифонов А. Российский народ объявлен «иностранным агентом» // Филантроп. 10.06.2013. URL: http://philanthropy.ru/blogs/2013/06/10/11820/#UknHwNK8E_4.

³ Минюстом России не установлено достаточных правовых оснований для внесения ЧРПОО «Щит и Меч» в реестр НКО-иностранцев // Сайт Минюста России. [после 21.01.2013.] URL: <http://minjust.ru/ru/node/4433>.

зависит от степени лояльности его большинства к президенту и исполнительной власти, пока Совет Федерации исполняет роль «райской группы» для отставных чиновников, мы постоянно будем иметь проблемы с качеством законов. Потому что такой парламент не только не самостоятелен. Он не способен обеспечить должного уровня мозговой атаки, необходимой при работе над законопроектами, и спрогнозировать риски правоприменения. Он вообще мало на что способен, поскольку неответственен за свои действия перед субъектами будущих правоотношений, то есть перед гражданами. Равно как и Совет Федерации, который по тем же причинам полностью перестал выполнять свою изначальную функцию регионального законодательного фильтра. А все потому, что эти самые субъекты никаким образом не влияют на его судьбу и не в состоянии оценить результаты его работы путем голосования на выборах.

Именно здесь коренятся причины искажения принципов законодательного процесса и нарушения его порядка. Именно отсюда берет свое начало деинституционализация законотворческой деятельности, естественным и закономерным результатом которой становится обвальное снижение авторитета парламента в обществе. Разве можно было представить себе в парламенте образца 1993–1999 годов, что от внесения законопроекта до вступления принятого закона в силу может пройти всего несколько недель, а то и дней? Нет, это было невозможно, пока не было нарушено так называемое пакетное соглашение и власть в Думе не захватила одна фракция, лидер которой очень точно сформулировал суть современного российского парламентаризма: вместо сократовского «истина рождается в споре» он объявил, что парламент не место для дискуссий.

К сожалению, чудотворцы, перманентно в течение десяти с лишним лет трансформирующие избирательное законодательство в угоду сиюминутным политическим задачам, этого не понимают, поскольку не видят картинки в целом. Их задача проста — обеспечить победу определенных политических сил в конкретно сложившихся условиях без учета отдаленных последствий. Им и в голову не приходит, что в устройстве государства и в функционировании права есть свои жесткие законы, нарушение которых влечет за собой неконтролируемую цепную реакцию беспощадных последствий.

Сто с лишним лет назад все это предсказал еще один великий русский «римлянин» Борис Чичерин: «Сильная и твердая власть необходима, но она должна быть направлена на те цели, которые указываются общественным благом, должна руководствоваться просветленным пониманием истинных потребностей народа; если она действует им наперекор, то возбуждает всеобщее неудовольствие, которое, накапливаясь, может, наконец, проявиться в опасных взрывах. В такую колею нередко попадают именно те правители, которые всего более дорожат началом власти; преувеличивая его значение, отвергая все остальное, они тем самым подрывают его основы. Избыток всякого одностороннего начала ведет к его отрицанию и тем самым к его падению. При таком направлении исчезает то, что составляет главную внутреннюю силу власти — нравственный ее авторитет»¹.

¹ Чичерин В. О народном представительстве. М., 1899.

И еще одна проблема, о которой нельзя не сказать. О катастрофическом отсутствии культуры прав человека у государственных служащих. Массы состоят из личностей. И только личностями сильны государства. Только они являются двигателями прогресса, творцами, созидателями и славой общества. Но наши чиновники никак не могут привыкнуть к тому, что не они определяют, какими должны быть права и свободы граждан, что все как раз с точностью до наоборот: права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления (статья 18 Конституции). Они-то не понимают, а вот граждане уже усвоили эту конституционную истину. В результате в условиях негативного правотворчества, правоприменения и правосудия произошло качественное позитивное изменение правосознания населения.

За двадцать с лишним лет, прошедших со времени распада СССР, общество выросло. Чем больше государство игнорировало Конституцию, тем лучше ее знали и понимали граждане. Если на момент принятия Конституции конституционная идея в России потерпела поражение в первую очередь от общества, оказавшегося неготовым ответственно и организованно распорядиться свободой, то по прошествии определенного времени именно с общества должно начаться возрождение конституционного движения. Потому что хороша или плоха Конституция, она — стержень правовой системы, без которого эта система деформируется, превращаясь в правовой хаос, свидетелями которого мы сегодня являемся. Но ровно в тот момент, когда кризис права становится главной угрозой стабильного существования общества, оно, обладая естественной защитной реакцией, рационализируется и начинает искать из этого кризиса выход.

Если власть сможет это осознать и постепенно перевести свои отношения с населением на новые рельсы, развитие страны будет поступательно-конструктивным. Однако есть вполне обоснованные опасения, что государство окажется консервативней своих граждан во взглядах на систему их взаимодействия. И тогда неизбежен конфликт, ответственность за который будет нести власть, потому что именно она ведет себя негибко в объективно меняющихся условиях. Очень хотелось бы, чтобы такого конфликта не было. У власти осталось не так много шансов. Как говорится в старой притче: «Берегитесь властители того дня, когда народ перестанет плакать и начнет смеяться».

Нет ничего сильнее идеи, время которой пришло. Предвидение юриста-философа Владимира Пастухова сбывается: «Конституция, как комета, несется сквозь космос правового нигилизма, неся на себе зародыши либеральных идей, готовые превратиться в новые формы жизни при благоприятных условиях»¹. Когда пришло время, идеализм авторов, заложивших в неработающие двадцать лет нормы высочайший конституционный стандарт, сослужил обществу добрую службу. Именно поэтому искренних поклонников Конституции, становится все больше и больше. Конституция входит в моду. А мода — эта странная сила, в геометрической прогрессии увлекающая в свои сети всех без разбора.

¹ Пастухов В. Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М., 2012. С. 453–456.

Кто победит в этом разнополюсном тяготении, совершенно очевидно. Как писал еще один выдающийся русский философ и правовед Иван Ильин, только «живое правосознание народа дает государственной форме осуществление, жизнь и силу; так, что государственная форма зависит прежде всего от уровня народного правосознания, от исторического, нажитого народом политического опыта, от силы его воли и от его национального характера»¹. Государство может лишь ускорить процесс, запретив модное веяние, — любой запрет на моду только усиливает стремление к ней. Но как нелепо оно будет выглядеть, устанавливая ограничения на свою собственную Конституцию!

¹ Ильин И. О государственной форме // Нанги задачи: Статьи 1948—1954 гг. В 2-х т. / И. А. Ильин. М., 2008. Т. 1. С. 71.

Московская Хельсинкская группа

**МОНИТОРИНГ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ
В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Редактор, верстка Н. Костенко

Бум. офсетная. Формат 70×100/16. Тираж 1000 экз.
Московская Хельсинкская группа. 123056, Москва, пер. Красина, д. 15, стр. 1, офис 1.
Тел./факс (499) 553-03-12. E-mail: mhg@mhg.ru. Адрес в Интернете: www.mhg-main.org.
Отпечатано по заказу Московской Хельсинкской группы в типографии «Микропринт»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, стр. 4.
Распространяется бесплатно.